

Мы много говорим о том, как чувствует себя русскоязычное население Крыма, что значит для них присоединение к России. Но что думают по этому поводу коренные жители полуострова, крымские татары? Об этом рассказал председатель Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России муфтий ***Равиль-хазрат Панчеев*** *,*
который только что вернулся из Крыма.

- Равиль Джафярович, каковы Ваши ощущения от поездки?

- Мы там находились всю неделю. Из духовных руководителей, кроме меня, там также был **Альбир-хазрат Крганов**, муфтий Духовного управления мусульман Москвы, Центрального региона и Чувашии. Мы представляли две столицы Российской Федерации. Посещали общественные организации, Духовное управление мусульман Крыма, меджлис татарского народа. Очень конструктивно беседовали, мне понравилось. Конечно, есть проблемы, которые существуют еще с исторических времен. Это события XVIII, XIX, XX века, в том числе депортация крымско-татарского народа. Но, несмотря на это, крымчане и крымские татары готовились к референдуму.

- Там настроены позитивно или не очень?

- Да, позитивно. Несмотря на то, что крымские татары – это коренное население полуострова, они составляют всего 12-13 % от всего русскоговорящего населения, насчитывающего полтора миллиона. И среди них, конечно, есть недовольные. Их можно разделить на три группы. **Во-первых**, это сторонники независимости крымско-татарского народа, которые призывали бойкотировать предстоящий референдум; **во-вторых**, это группа, которая ориентирована на Россию; и **в-третьих**, есть люди, которые хотели бы либо отделиться, либо остаться в составе Украины. Крымские татары хотят быть там, где спокойно, там, где экономическая и социальная политика как-то развиваются. На сегодняшний день можно сказать, что выбор сделан, и, с учетом нашего законодательства, с учетом нашей социальной политики, мне кажется, что выбрали правильно.

- Равиль Джафярович, как вообще обстановка в Крыму?

- У крымских татар очень хорошие взаимоотношения с другими конфессиями, а также

хорошие межнациональные отношения. И потому, что они уже давно сложились, создавались совместные дружины с участием русских, украинцев и татар. Все старались избегать провокаций. Проводились специальные собрания молодежи, где ребятам рекомендовали, чтобы они в этот сложный период не посещали кафе, рестораны, не употребляли алкоголь. Мир очень хрупкий. Если разжечь протесты, то их будет не остановить.

Крымские татары в этом отношении молодцы. Нам очень понравилось, как все было организовано на уровне духовенства, на уровне меджлиса. Все дорожили своим отношением к ситуации. На улицах было спокойно. Благодаря тому, что были учреждены отряды самообороны, осуществлялась охрана государственных объектов. Отношения между народами, населяющими Крым, нормальные. Магазины работают. Идет обычная жизнь. И я удивлен, что, несмотря на то, что это тяжелый выбор для крымчан, они призывали не допускать провокаций и сами не поддавались на них.

Выбор крымчан – это первая галочка по первому вопросу в избирательном бюллетене. За 23 года, которые Крым провел в составе Украины, после развала Союза, его фактически не признавали. Если у нас было социальное ориентирование на восстановление депортированных, то тут, в Крыму, их не признавали, до сих пор считали врагами. У крымчан до сих пор есть боязнь: например, будут или не будут отбирать земли в случае воссоединения? Будут ли крымские татары представлены в парламенте Крыма? Хотя наш Президент, Владимир Владимирович Путин, дал гарантии, что 20% крымских татар будут в Парламенте. На Украине подобного нет. Я не знаю, как сейчас это будет происходить – в виде меджлиса или незарегистрированной организации. Но они зарегистрируются. У нас с Украиной разные законодательства, и предстоит тяжелая, кропотливая работа. Много бюрократии.

- Расскажите, пожалуйста, Вы сами решили поехать или Вас пригласили?

- Получилось так, что Альбир-хазрат Крганов, который является членом Общественной палаты, мне намекнул, что можно поехать, и я согласился сразу. То есть совпало и мое желание, и приглашение. Нужно было своими глазами посмотреть, что там творится. Чтобы потом не было никаких разговоров. Многие же говорят, судачат о разном. А там мы воочию увидели крымских татар и их отношение ко всему происходящему, отношение к русскоговорящей части населения. Там ведь есть и русские, и украинцы, и греки – много разных народов. Я еще раз повторю, жизнь крымских татар была очень нелегкой. Достаточно вспомнить департацию: людей за ночь собрали и повезли. Многие родители потеряли тогда своих детей. И когда уже после развала Союза люди стали возвращаться на свою родину, их не признавали. И это тоже накладывается на изначально непростую ситуацию.

Говоря о том, что сегодня там все спокойно, нужно обязательно упомянуть и сотрудников "Беркута", и дружины самообороны. Если бы их там не было, правый сектор постарался бы спровоцировать конфликт. А так – люди шли на голосование добровольно. И когда мы еще накануне референдума разговаривали с главами администрации в сельской местности, у них было такое настроение, что присоединение

к России – это уже свершившийся факт, оставалось только галочку 16-го числа поставить и всё. Мы очень этому рады.

Беседовали Алалакина Раиса, Эпштейн Дарья